

Когда Линь Юнь обнаружил, что его отслеживает земля, он сразу же решил, что сила противника выше его. Приняв решение, он назначил поле боя в том месте, где он находился в середине пути. Доступ к адресу копирования

Затем по дороге к реке он не стал намеренно угнетать свое царство, не стал намеренно показывать свою силу, но время шло быстро, время шло медленно, и притворство не было услежено. Похоже, легко обманул Земную Восьмерку.

После появления Восьмерки Земли, Линь Юнь показал, что противник слаб, а безоружные и пустые кулаки уклонялись от земли и пускали в ход всю силу, как для того, чтобы израсходовать физическую силу земли, так и для того, чтобы изучить реальность противника.

Пока у Линьюня не появилась уверенность в победе, он сменил защиту на нападение и достал свое первое оружие - волшебную кисть!

Линьюнь использует мощные орлиные когти боевых искусств, чтобы максимально использовать физические и внутренние силы отряда, так что он не может быть так же хорош, как старт или скорость тела; Кистень трижды отрубал длинный восьмикрылый хлыст, так что у него нет другого оружия, кроме пистолета!

До сих пор, земля полностью бедных, Линь Юнь начал свою полноценную контратаку, держа волшебную кисть, ходьба призрачной рыбы дракона шаги, много летающих игл не люблю деньги на землю был перемещен неудобно!

Это настоящая болезненная собака! Это не игра на убийство, что это?

Восемь тысяч не должны быть, не должны, действительно не должны позволить Линь Юню играть с ним рядом с семьей травами, пока он не сможет убить Линь Юня за короткое время, тогда нет никаких сомнений, что он мертв!

Бедняга, земля даже не знает, где он потерялся. Теперь он может только продолжать двигаться и раскачиваться, задыхаясь и избегая большой иглы, которую Линьюнь продолжает выбивать, и он измучен и чувствует себя некомфортно.

Линьюнь кожаный мешок для игл, но вставил сотни больших игл, и, наконец, он даже отложил волшебную кисть, прямо положил кожаный мешок для игл в руку, в правой руке дюжина серебряных. Молния вокруг тела земли восемь!

Хотя в пистолете земли еще есть несколько пуль, он даже не может использовать его сейчас. Он уже потерял свое местонахождение. Свободные руки танцевали и время от времени смахивали несколько больших игл, которые летели к его телу. Изредка несколько больших игл падали с ладони.

Несмотря на это, Линьюнь использовал более ста больших игл. Тело Ди Ба также было покрыто более чем дюжиной больших игл, и даже три большие иглы были привязаны к его ключевым точкам. В результате его внутренние силы стали плохо работать, и его тело снова заблокировалось!

Слава в глазах Линьюня все больше и больше расцветает, война становится все сильнее и сильнее, убийство вокруг тела заполнено, пальцы равномерно бомбардируются, а корни разлетаются большими иглами и разбиваются, и нет никакой возможности дышать.

Он уже видел, что земля уже имеет намерение бежать, поэтому он потерял пистолет в земле. Вместо того чтобы использовать Шаг Дракона Призрачной Рыбы, он использует почти бесконечную ауру Мили, чтобы продолжать двигаться, блокируя направление Восьми Земель, которые хотят убежать, и тайно поглощая ауру, которая время от времени высвобождается.

По мере того, как он брал под контроль всю ситуацию боя, импульс, удары и скорость Линъюня становились все сильнее. Земля уже на исходе, и даже физическая сила беглеца иссякла.

Линъюнь полностью переломил ситуацию войны. Узнав, что общая тенденция ушла, он не прилагал усилий, чтобы сбежать, но Линъюнь не отпускал его.

Лин Юнь теперь полон ауры в своем теле, а его тело круглое и счастливое. Скорость использования Мили быстрее, чем скорость восьмерки, не говоря уже о летающей игле.

Независимо от того, в какую сторону он убегает, Линъюнь может показать шаг призрачной рыбы-дракона, когда он готов к прыжку, и молния летит в ту сторону, куда он хочет убежать. Карманник - это одна или две большие иглы, и он собирается прыгнуть вверх. Блокировка назад!

Линъюнь пускает по земле восьмерку. Это не единственный способ убить!

Он знает, что если сегодня ночью земляная восьмерка сбежит, то он попадет в бесконечную опасность. В темноте он на виду, если не будет помощи от семи трав, сто из них будут убиты им!

"Улучши царство, это неминуемо!" Линъюнь видел, что он почти сделал все, что мог, он все еще полагался на ауру семитравника, органы были истощены, и он смог взять судьбу врага в свои руки. На самом деле, его сердце было очень расстроено.

Последнее сожаление о том, что его длинный змеиный хлыст был испорчен кистью Линъюня. В противном случае, летающую иглу Линъюня он действительно в глаза не видел, сметая ее напрямую, даже избегая ее. .

"Сколько с гусями не бейся, а гуси ошалели! Неужели моя жизнь будет разрушена в руках этого 18-летнего мальчишки?!"

Земля не примирилась! Он продолжал сметать ладонями большие иглы, летящие на него, и, отвернувшись, ждал, когда самолет улетит.

Но теперь он пыхтел, как корова, его нога отяжелела и налилась свинцом. Несколько меридианов на его теле заблокированы. Остались только силы, чтобы справиться с большой иглой, как же ему спастись?

Папа, земля восемь глаз нацелились на маленькую речку неподалеку.

Как раз когда Линъюнь выпустил две большие иглы и снова направился к иглам на кожаной сумке для игл, Восьмая земля приветственно подняла ладонь, потрясла двумя большими иглами, которые полетели в лицо, а затем использовала всю силу, чтобы полететь в реку. Прыжок!

Впервые он передал всю свою спину Линъюню. Даже если он примет летающую иглу Линъюня, это не имеет значения. Успех или провал - вот он!

Если сегодня ночью Земля встретит кого-то еще, даже если это будет одинокая туша, он сможет сражаться, чтобы спасти свою жизнь, но, к сожалению, он столкнулся с Линъюнь.

Не забывайте, что место для битвы выбирает Линъюнь. Он приходил сюда почти каждую ночь. Здесь обстановка чище, чем где-либо еще!

Рот Линъюня вызывает презрительную улыбку, а его глаза давно знают, что ты будешь выглядеть вот так, храп, и шаг призрачной рыбы-дракона доведен до крайности, в то время как волшебная кисть снова оказалась в руках, высокое и сильное тело Придя первым, я в мгновение ока оказался на задней части земли восемь!

Меча нет!

"Эй..." Линъюнь последовал за формой, и удар был подобен электричеству. На мгновение он оказался на спине земли, и нанес четыре удара подряд!

"Эй..." В воздухе пролетела большая порция крови, и тело, наполненное более чем 20 большими иглами, было мгновенно пронзено Линъюнем четырьмя кровавыми дырами!

Их три, все они - мертвые точки земли, самая смертоносная и последняя у Линъюня, но она связана с его сердцем!

Круто!

В четыре маленьких, но глубоких кровавых отверстия в одно мгновение брызнули четыре кровавые стрелы. В этот момент тело воздушной восьмерки показалось гуманоиду водяным распылителем, но из него брызнуло тело, но это был Инь Хун. Кровь!

Дяньба даже не успел произнести ни слова. Человек превратился в труп в воздухе, и труп пролетел в воздухе на короткое расстояние, а затем врезался в реку!

Линъюнь, конечно же, не будет подстрелен четырьмя кровавыми стрелами. После того, как он молниеносно завершит четыре удара, независимо от тела Восьмого, он преодолеет залп напрямую и встанет рядом с семитравьем.

"Призыв..." Линъюнь посмотрел на тело Восьмого, и в его глазах не было ни печали, ни радости. Его лицо выглядело спокойным, но он издал протяжный вздох.

Линъюнь знает, что согласно силе земли, его деньги определенно больше, чем общее имущество восьми человек, но он не может взять их.

Уровень Ди Ба намного выше, чем у Линъюня. Даже если он даст ему возможность отдышаться, он может избежать его жизни и даже убить Линъюня. В таком случае Линъюнь действительно жадный и дешевый, и он потерял все свои усилия!

Деньги, ты можешь сделать это в любое время, но есть только одна жизнь, ты не хочешь денег, это глупо, это не стиль Линъюня!

Линъюнь впитал ауру семитравья, быстро отрегулировал процентную ставку и уставился на мертвенно-красное тело земли. Рот слабо произнес: "Ты убийца, убивать - твоя профессия, ты пришел убить меня, я не виню тебя! Итак, Ты был убит мной, и неудивительно, что мое сердце горячо!"

Линъюню понадобилось всего пять или шесть минут, чтобы вновь поглотить ауру до пикового состояния. Он не стал продолжать тренировку здесь, потому что ему нужно было как можно скорее разобраться с телом восьмерки земли.

Линъюнь подошел к земле-восьмерке сбоку и, подняв руку, сдернул с нее полотенце с маской. Он увидел, что земляной был мужчиной средних лет, лет сорока, если не считать высоких висков с обеих сторон. Ничем не примечательный.

Он в одиночку поднял мертвое тело земли восьмерых и темной ночью прошел весь путь на восток, сначала из города, а потом пустился по милям богов, специализируясь на отдаленных местах без пешеходов, окруженных городом Симидзу. Большой круг, затем с юга горы Лонгпан, до Тянькэна, посреди горы Лонгпан и пика Нанькуй.

Линъюнь остановился в джунглях, которые находились всего в ста метрах от тянькэна. Тщательно обыскав землю, он собрал найденные вещи и положил их на землю, используя свое полотенце с маской. Пройдите вперед еще 60 метров и бросьте его в сторону тянькэна!

Видя, что тело земли падает в бездонную яму, Лин Юнь взял посылку и вернулся на сторону семитравья.

Сначала он закопал землей семь или восемь кровавых пятен земли, а затем начал убирать почти две сотни больших игл, упавших на землю.

Чтобы защитить семитравник, Линъюнь мог быть очень осторожным. Он убирал большие иглы на земле не для того, чтобы защитить окружающую среду, а боясь, что днем кто-нибудь увидит, что здесь разбросано так много больших игл. Когда он бежал и бежал, он взял свои Семь осокорей сильно истоптаны.

Большую иглу, которая вернулась, Линъюнь не положил обратно в кожаный мешок для игл, а выбросил его в реку.

До 2:30 ночи, после того как все процедуры были завершены, Лин Юнь сел, скрестив ноги, рядом с семитравьем, и ему посчастливилось заставить духовное давление тела направиться к Даньтяню и снова впитать его. После этого я поднялся и встал.

В это время уже было близко к четырем утра, это самое благоуханное и самое зрелое время для сна.

Линъюнь посмотрел вниз на свои лохмотья, покачал головой и улыбнулся: "На этот раз это была большая потеря. Я потерял две сотни больших игл, но у меня есть фирменное имя!". "

После этого Линъюнь немного привстал на цыпочки, и его тело перепрыгнуло через реку, и вышло на приречную дорогу, затем продолжил идти пешком и направился прямо к пункту проката.

За две минуты до дома Линъюнь выскочил прямо во двор и намеренно сделал небольшое движение.

"Кто?" - спросил очаровательный голос.

Лин Юнь знает, что Сяо Мэймэй, он слабо произнес: "I."

Голос не упал, мужчина вошел в дом, и белоснежная лисья тень метнулась к нему.  
(Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2131645>